

3) количество физических лиц, имеющих выход в интернет, в 2011 г. составило 6062,2 тыс., что составляет 64 % от общей численности населения Республики Беларусь, или 129 % от экономически активного населения;

4) основными пользователями услугами интернета являются граждане, имеющие высшее (65,9 %) или среднее специальное (39,9 %) образование в возрасте 16–24 года (81,5 %), 25–54 года (48,9 %); в абсолютном большинстве случаев доступ к интернету осуществляется из дома (данные представлены в процентах к общей численности населения соответствующей группы);

5) количество абонентов, подключенных к сетям сотовой подвижной электросвязи, составляло на конец 2011 г. 10 694,9 тыс. человек, или 113 % от общей численности населения.

Таким образом, интернет следует рассматривать как полноценную среду осуществления ОРД и как источник оперативно значимой информации ввиду сосредоточения здесь основных информационно-коммуникационных потоков.

Для успешного осуществления ОРД в интернете оперативному сотруднику необходимо понимать основные принципы ее построения, образующиеся в процессе использования сети следы и механизм их следообразования, а также комплекс проводимых в сети оперативно-розыскных мероприятий.

Так как интернет – это всемирная система объединенных компьютерных сетей, построенная на базе IP и маршрутизации IP-пакетов, т. е. множество вложенных друг в друга подсистем: сеть рабочих станций (рабочая станция – это компьютер, на котором непосредственно работает абонент компьютерной сети), сеть серверов (сервер – это компьютер, выполняющий общие задачи управления компьютерной сетью и предоставляющий услуги удаленного хранения данных рабочей станции), сеть передачи данных (ядро компьютерной сети, обеспечивающее физическое объединение компьютеров и других устройств), при этом каждая из названных сетей состоит из аппаратных, программных и информационных ресурсов, то становится понятно, что в данной сети нет анонимности, а идентификация конкретного пользователя – это технический аспект, обусловленный во много развитием международного взаимодействия оперативных подразделений. Идентификация конкретного пользователя интернета возможна благодаря принципу ее построения: благодаря IP возможно установить всю цепочку подсистем, по которым происходил обмен данными, а из-за того, что каждая система – это программные, аппаратные, информационные ресурсы, на них остаются следы, свидетельствующие об активности конкретного абонента. Данная задача упрощается, если преступная деятельность осуществлялась только с использованием вышеназванных подсистем, физическим местоположением которых является Республика Беларусь, так как государственным провайдером интернет-услуг является предприятие «Белтелеком», а остальные организации, предоставляющие услуги интернета, фактически выступают в роли субпровайдеров (по республике их насчитывается более 20). Другими словами, субпровайдер арендует канал связи у государственного провайдера и предоставляет интернет-услуги конечным пользователям.

С точки зрения криминалистики все следы можно разделить на два типа: традиционные (следы-отображения, рассматриваемые трасологией, а также следы-вещества и следы-предметы) и нетрадиционные – информационные следы. Материальные следы могут оставаться на самой вычислительной технике: следы пальцев рук, микрочастицы на клавиатуре, дисководах, принтере, магнитных носителях и CD-ROM-дисках. Однако ввиду специфики осуществления ОРД в интернете для нас важны в первую очередь информационные следы, а традиционные играют значительную роль на заключительном этапе доказывания противоправной деятельности конкретного лица. Все информационные следы, оставляемые в интернете, можно условно подразделить на две категории: информация, которую пользователь сам оставляет о себе в различных блогах, ЖЖ, социальных сетях, форумах, и техническая информация.

Технической информацией является:

1) IP-адрес – при помощи сервисов whois (например, <http://2ip.ru>, <http://www.whoisinform.ru>) можно определить страну, область, город, где находится абонент, провайдера, его юридический адрес и контактные данные, местоположение, из которого осуществляется доступ пользователя, информацию о его операционной системе, браузере и т. д.;

2) время доступа и продолжительность сессии (можно установить у провайдера по ведущему у него специальному лог-файлу);

3) оборудование, с которого осуществлялся доступ (модель и серийный номер);

4) сведения об аппаратных настройках оборудования (например, разрешение экрана, количество цветов и т. д.);

5) протокол выхода в интернет с определенного компьютера (он автоматически ведется на каждом компьютере, с которого возможен выход во всемирную сеть);

6) данные о пользователе электронной почты, cookies (HTTP cookies), LSO (Local Shared Objects, flash cookies), HTTP referer и т. д.

Однако следует заметить, что в современных условиях кроме типичных мер по искажению информации, передаваемой по техническим каналам связи (например, использование условных обозначений, наименований в процессе общения), лица, причастные к преступной деятельности, все чаще используют последние достижения в сфере IT с целью сделать свое общение анонимным, трудно доказываемым, применяют программы, уничтожающие информацию, которая могла бы быть использована в процессе доказывания их противоправной деятельности. Так, популярными становятся средства анонимизации в интернете: анонимайзер, VPN, Proxy, I2P, TOR и т. д.

Таким образом, интернет – это полноценная среда осуществления оперативно-розыскных мероприятий: здесь можно провести такие мероприятия, как опрос граждан, отождествление личности, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение. Однако в данной среде при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий отношения между оперативным сотрудником и преступным элементом носят противоборствующий характер и требуют специальных знаний.

УДК 343.985

Д.А. Климов

ПРОТОКОЛЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ КАК ИСТОЧНИКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

Значение материалов, полученных в ходе ОРД, в качестве источника доказательств для получения фактических данных об обстоятельствах подготовки и совершения латентных преступлений и их участниках не подвергается сомнению ни в теории, ни в судебно-следственной практике. Особенностью расследования дел о взяточничестве является то, что в большинстве случаев только посредством проведения негласных оперативно-розыскных мероприятий можно получить данные, указывающие на нали-

чие прямого умысла на получение взятки, наличие предварительной договоренности, причинной связи между получением взятки и выполнением определенных действий (бездействием) в интересах взяткодателя или представляемых им лиц. Иными словами, именно материалы ОРД чаще всего представляют основания к возбуждению уголовных дел данной категории.

Вместе с тем эффективность использования материалов ОРД в доказывании существенно снижается из-за неправильного разрешения ряда теоретических и прикладных проблем, связанных с получением, оформлением, предоставлением и проверкой данных, полученных в ходе ОРД. Например, по данным Министерства юстиции Республики Беларусь, в 2011 г. оправдательные приговоры вынесены в отношении 102 лиц, обвиняемых в совершении экономических и коррупционных преступлений, которым инкриминировалась причастность к 364 уголовно наказуемым деяниям. Из них оправданы по ст. 430 УК 12 человек. Одной из основных причин постановления оправдательных приговоров по делам о коррупционных и экономических преступлениях в целом и по делам о взяточничестве в частности является нарушение законности при собирании доказательств и их проверке в ходе проведения ОРМ и оформления их результатов, что влечет признание судом доказательств недопустимыми.

В соответствии со ст. 101 УПК материалы ОРД могут быть признаны источниками доказательств, если они получены в соответствии с законодательством Республики Беларусь, представлены, проверены и оценены в порядке, установленном УПК (ч. 2 ст. 88, ст. 99 УПК). Указанные материалы оформляются в виде протоколов ОРМ, которые и являются источниками доказательств. Получение материалов ОРД должно осуществляться в соответствии с законом Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными нормативными правовыми актами, регламентирующими основания проведения ОРМ, их организацию, формы и методы осуществления. Как показывает анализ правоприменительной деятельности, при оформлении, предоставлении и использовании протоколов ОРМ в доказывании по уголовным делам основанием для их практического проведения выступают соответствующие статьи закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Вместе с тем данный закон не определяет время начала и окончания соответствующих ОРМ, алгоритм и порядок их проведения, включая разъяснение прав участникам ОРМ и обеспечение возможности реализации этих прав в ходе проведения мероприятия.

Например, действия по обсуждению условий предстоящего договора, за подписание которого предполагается дача-получение взятки, является частью проводимого оперативного эксперимента. Однако, в ряде случаев эти действия либо не отражаются в соответствующем протоколе, либо оформляются протоколом иного ОРМ (наведение справок, опрос граждан). Остается дискуссионным вопрос об участии понятых в таких мероприятиях, как оперативный эксперимент, проверочная закупка. В результате отсутствия в законодательстве, регулирующем порядок осуществления ОРД и проведения ОРМ, такого понятия, как «посыльные», в протоколах ОРМ не всегда содержатся сведения о разъяснении участвующим в их проведении лицам их права и обязанности, что влечет признание протокола ОРМ и данных, полученных в ходе его проведения, недопустимым доказательством.

Доказательство признается недопустимым, если оно получено с нарушением конституционных прав и свобод гражданина или с нарушением правил уголовного процесса. К числу таких правил относится обязанность органа уголовного преследования обеспечить защиту прав и свобод лиц, участвующих в уголовном процессе, создать предусмотренные УПК условия для ее осуществления, своевременно принять меры по удовлетворению законных требований участников уголовного процесса, разъяснению им их прав и обязанностей, а также указание в протоколе времени начала и окончания с точностью до минуты проводимого действия, сведения о применяемых научно-технических средствах обнаружения и закрепления следов преступления. Протокол должен предъявляться для ознакомления всем лицам, участвующим в производстве процессуального (следственного) действия. Указанные общие правила проведения следственных действий закреплены в ст. 192–195 УПК.

Для решения проблемы признания протокола ОРМ допустимым источником доказательств представляется необходимым соблюдение уголовно-процессуальных требований, обеспечивающих законность и в ходе проведения ОРМ. При этом видится оправданной практика, при которой учитываются и соблюдаются не только общие правила проведения следственных действий и ОРМ и оформления их протоколов, но и специальные правила осуществления отдельных следственных действий, сопоставимых по своему содержанию, целям, задачам с конкретными ОРМ. Например, такие ОРМ, как слуховой контроль, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, проведение которых характерно для документирования фактов подготовки и совершения взяточничества, должны проводиться, а их результаты – оформляться в соответствии с правилами и порядком осуществления такого следственного действия, как прослушивание и запись переговоров (ст. 214 УПК). Соответственно проверочная закупка, оперативный эксперимент – с учетом правил и порядка осуществления такого следственного действия, как следственный эксперимент (ст. 207 УПК).

Основанием для такого вывода выступает императивное требование ч. 2 ст. 88 УПК о том, что доказательства, полученные с нарушением порядка, установленного УПК, не имеют юридической силы и не могут являться основанием для привлечения в качестве обвиняемого и постановления приговора.

Хотя правила и порядок проведения ОРМ не закреплены и не могут регулироваться уголовно-процессуальными нормами, представляется целесообразным закрепление в УПК мер по обеспечению законности применительно к материалам, полученным в ходе ОРД, для их использования в качестве источника доказательств. Значимым видится совершенствование уголовно-процессуального законодательства в направлении регламентации порядка проведения ОРМ и оформления их результатов.

УДК 343.985 + 343.132

В.И. Корбут

ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКОГО ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ

Юридическая характеристика явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой, в теории принято называть правовой природой. Раскрытие же правовой природы любого явления связано прежде всего с определением понятия, в котором выражается его юридическая сущность. Между тем изучение и анализ действующего законодательства свидетельствует, что термин «документирование» достаточно часто применяется при регулировании отношений, возникающих в работе различных государственных органов и учреждений, но само понятие документирования законодательно не определено. В связи с этим обратимся к сложившимся в теории ОРД научным взглядам, семантике терминологии, положениям действующих нормативных правовых актов, а также практике реализации юридических норм.